

Н Д КОЧЕТКОВА

**П. Н. БЕРКОВ — ИССЛЕДОВАТЕЛЬ
РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XVIII ВЕКА**

14 декабря 1996 г исполнилось сто лет со дня рождения Павла Наумовича Беркова, с именем которого связан важнейший этап в изучении русской литературы XVIII века. Этой памятной дате были посвящены несколько научных заседаний, проходивших в Петербурге в декабре 1996 г, и специальная конференция, организованная Институтом русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук и Санкт-Петербургским университетом 18–20 декабря, — «Берковские чтения. Русская литература XVIII века в национальном и международном культурном контексте». Материалы этой конференции вошли в настоящий сборник, существенно пополненный другими работами исследователей, пожелавших таким образом выразить уважение к памяти ученого.

В истории изучения русской литературы XVIII века Павлу Наумовичу Беркову (1896–1969) принадлежит совершенно особое место. При всем разнообразии его научных интересов (древнерусская литература, творчество Пушкина, Куприна, Брюсова и многих других писателей XIX–XX веков, книговедение, библиография, текстология, история национальных литератур) ученый большую часть своих исследований посвятил русской культуре XVIII века и ее международным связям.

Рассказывая о жизни и научной деятельности П. Н. Беркова,¹ Д. С. Лихачев остановился на причинах, побудивших исследовате-

¹ См. *Лихачев Д. С.* 1) П. Н. Берков — ученый и человек // Берков П. Н. Проблемы исторического развития литератур. Л., 1981. С. 3–20, 2) Краткий очерк научной, педагогической и общественной деятельности // Павел Наумович Берков. Библиография / Сост. Р. И. Кузьменко и Н. Д. Кочеткова. М., 1982. С. 8–31 (Материалы к биобиблиографии ученых СССР).

ля обратиться именно к этой эпохе, и, в частности, отметил, что «XVIII век интересовал П Н не только как предмет исследования, век этот для него — живая эпоха, к которой он чувствует особую симпатию»² Еще в 1929 г П Н Берков защитил кандидатскую диссертацию на тему «Ранний период русской литературной историографии XVIII век и первая четверть XIX» в Ленинградском научно-исследовательском институте сравнительного изучения литератур и языков Запада и Востока

В 1934 г вместе с академиком А. С Орловым и профессором Г А Гуковским П. Н. Берков стал одним из основателей Группы по изучению русской литературы XVIII века в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) Академии наук, приняв самое деятельное участие в подготовке двух первых сборников «XVIII век», появившихся в 1935 и 1940 гг.

Одновременно (с 1934 г.) в Ленинградском университете он читал общие курсы по истории русской литературы XVIII века, вел специальный семинар, посвященный этому периоду, руководил работой дипломантов и аспирантов. Вынужденными перерывами в преподавательской и научной деятельности были время репрессий 1938—1939 гг. (по необоснованному обвинению ученый провел в заключении 14 месяцев), а затем военные годы, когда Павел Наумович, выехав из Ленинграда, преподавал в Киргизии С 1944 г и до конца жизни ученый продолжал научную и педагогическую деятельность в Ленинградском университете, а также в Пушкинском Доме, где работал на общественных началах — совершенно безвозмездно. В послевоенные годы он возглавил Группу по изучению русской литературы XVIII века (ныне Сектор) и возродил издание сборников «XVIII век» — именно благодаря ему они стали серийным изданием, пользующимся авторитетом в нашей стране и за рубежом В период, когда П Н Берков руководил работой Группы, сложилась традиция (сохраняемая до сих пор) регулярного проведения открытых научных заседаний в Пушкинском Доме с привлечением специалистов из разных городов России и других стран, а также аспирантов и студентов В результате Группа сделалась основным центром изучения русской литературы XVIII века.

Ни один из значительных писателей XVIII века не был обойден вниманием П Н Беркова. Трудно сказать, кто именно из них привлекал его больше всего — с таким знанием дела, заинтересованностью и глубоким пониманием писал он о Феофане Прокоповиче, Кантемире, Тредиаковском, Ломоносове, Сумарокове, Новикове, Фонвизине, Державине, Радищеве, Карамзине, Крылове

² Лихачев Д С Краткий очерк С 18

и многих других. Вместе с тем можно заметить, как на протяжении десятилетий продолжались его исследования, связанные с именем Ломоносова. В 1936 г он защитил докторскую диссертацию на тему «Ломоносов и литературная полемика его времени», в том же году эта работа вышла из печати. Уже здесь проявились черты, характерные для последующих трудов ученого: обращение к широкому кругу источников — как печатных, так и рукописных, бережное отношение к фактам, строгая логика и последовательность изложения. Книга оказалась истинно новаторской: основным предметом изучения здесь стали полемические стихи, которые при жизни авторов не публиковались и вообще не считались литературой в XVIII веке, а в следующем столетии рассматривались как «личные дразги». Внимательно вникнув в суть этой полемики, исследователь показал, что она была связана с серьезными идейными и эстетическими разногласиями ее участников, что она касалась, в частности, такой важной проблемы, как формирование русского литературного языка. В книге решались и такие методологические вопросы, как принципы атрибуции, проблема научной биографии писателя и его литературной репутации. Работа создавалась в период, когда главенствующим был социологический подход. Отмечая следы «чрезмерной социологизации» в труде П Н Беркова, И З Серман писал «И не для того мы вспоминаем о них, чтобы упрекнуть автора. Но чтобы указать, как он, вопреки вульгарно-социологическому воздействию, не скрывал своего интереса к личностям русских писателей, к их индивидуальным судьбам, характерам, склонностям»³. Каждый участник литературной полемики — Ломоносов, Тредиаковский, Сумароков — был для исследователя не отвлеченной схемой, но «живой, реальной фигурой».

Из многочисленных последующих работ ученого, посвященных Ломоносову, особо следует отметить ценное исследование «Литературные интересы Ломоносова»⁴. Тщательно проанализировав библиографические записи, сделанные Ломоносовым в разные годы, П Н Берков показал, насколько широки и разнообразны были его интересы: помимо отечественной словесности его привлекали античные авторы, Камюэнс, Сервантес, Петрарка, польские писатели, поэзия скандинавских народов, новолатинские авторы, книги, из-

³ Серман И З П Н Берков как исследователь литературного творчества Ломоносова // Русская литература XVIII века и ее международные связи. Памяти чл.-корр АН СССР П Н Беркова. Л., 1975. С. 21 (XVIII век. Сб. 10).

⁴ Литературное творчество М В Ломоносова. Исследования и материалы. М., Л., 1962. С. 14–68.

данные на английском, итальянском, немецком, французском и других новых и древних языках Этот удивительный энциклопедизм, отличавший Ломоносова, характерен и для самого исследователя, который искусно расшифровывал сокращенные записи, подробнейшим образом их комментировал и прослеживал параллели между упомянутыми сочинениями и творчеством самого Ломоносова Здесь, как и в ряде других работ, П Н Берков много внимания уделил атрибуции Ломоносову некоторых анонимных произведений Этот опыт был учтен при издании дополнительного тома к академическому Полному собранию сочинений писателя⁵

П Н Берков всегда аргументированно, опираясь на факты, отстаивал свою точку зрения Но как бы ни дорога была ему выдвинутая гипотеза, дороже всего для него оставалась истина В этой связи уместно вспомнить научный спор по поводу атрибуции статьи «О качествах стихотворца рассуждение», анонимно опубликованной в 1755 г в журнале «Ежемесячные сочинения» П Н Берков высказал предположение о принадлежности ее Ломоносову Позднее Л Б Модзалевский, опираясь на новые документы, доказывал авторство Г Н Теплова Эта работа с опровержением аргументов П Н Беркова была включена в сборник, изданный под его же редакцией,⁶ причем уже несколько лет спустя после смерти Л Б Модзалевского П Н Берков считал необходимым опубликовать статью, хотя так и не принял атрибуцию своего оппонента

В имеющей большое общеметодологическое значение статье, посвященной проблемам атрибуции, ученый писал «Никаких натяжек, никаких искажений и умолчаний для торжества выдвигаемой гипотезы!»⁷ Примером безупречной атрибуции являются, в частности, работы ученого, в которых он неопровержимо обосновал принадлежность М М Хераскову статей «Рассуждение о российском стихотворстве» и «О письменах Славенороссийских и тиснении книг в России»⁸ В своей системе доказательств исследова-

⁵ *Ломоносов М В* Полн собр соч Л, 1983 Т 11, дополнительный справочный Письма Переводы Стихотворения Л, 1983 С 181–184

⁶ Литературное творчество М В Ломоносова Исследования и материалы М, Л, 1962 С 133–162

⁷ *Берков П Н* Об установлении авторства анонимных и псевдонимных произведений XVIII века // Русская литература 1958 № 2 С 184

⁸ «Рассуждение о российском стихотворстве» Неизвестная статья М М Хераскова / Пер, вступ ст и примеч П Н Беркова // Лит наследство М, 1933 Т 9–10 С 287–294, *Берков П Н* Неиспользованные материалы для истории русской литературы XVIII века // XVIII век Сб статей и материалов М, Л, 1935 С 366–370

тель обращал внимание на все обстоятельства, связанные с появлением того или иного произведения, причем особенно тщательно анализировались факты биографии писателя, которому оно приписывалось, разыскивались новые материалы, сопоставлялись разрозненные сведения, создававшие в конечном итоге неопровержимую цепь доказательств.

Интерес П. Н. Беркова к творчеству писателей был неотделим от его интереса к их жизненным судьбам. Ученый открыл немало новых фактов, позволяющих более полно представить биографии А. И. Клушина, М. В. Ломоносова, М. А. Матинского, А. П. Сумарокова, А. Н. Радищева, Д. И. Фонвизина и других. Внимание исследователя привлекали не только наиболее крупные, известные писатели, но и второстепенные и третьестепенные авторы, чьи произведения составляли ту массовую литературу, которая прежде всего характеризует эпоху. П. Н. Беркову принадлежит заслуга изучения этой массовой литературы — им открыты неизвестные ранее имена, новые произведения, множество новых фактов, связанных с творчеством «малых деятелей» русской культуры, таких, например, как забытый поэт Михаил Собакин, переводчик 1740-х гг. Иван Шишкин и многие другие.

Одновременно с конкретными, частными разысканиями ученый обращался к общим историко-литературным и теоретическим проблемам. П. Н. Беркова всегда интересовали истоки изучаемых явлений — с этим связано его внимание и к литературе XVII века, и к так называемому «переходному периоду». Решительно возражая против представления о том, что между литературой XVIII столетия и древнерусской существовал разрыв, исследователь подчеркивал их идейную и языковую близость, роль славянского языка в развитии литературной речи XVIII века.⁹

Обращаясь к вопросу о европеизации русской культуры в XVIII веке, ученый отмечал, что подобный же процесс «имел место во всех европейских языках и литературах».¹⁰ Подробно характеризуя особенности этого процесса в России, П. Н. Берков показал, что русская литература XVIII века, не порывая с национальными традициями и продолжая свое естественное развитие, очень активно восприняла европейский опыт. Разграничивая обращение к источникам античным и позднейшим европейским, ис-

⁹ См.: Берков П. Н. Проблема национальных традиций русской литературы XVIII в. // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. 1966. Т. 25, вып. 1. С. 25—30.

¹⁰ Берков П. Н. Особенности русского литературного процесса XVIII века // Берков П. Н. Проблемы исторического развития литератур: Статьи. Л., 1981. С. 138. Впервые статья была опубликована в 1968 г. на немецком языке.

следователь впервые остановился на такой проблеме, как латинская образованность и ее значение в развитии русской культуры Новую тему он открыл своим исследованием о русских новолатинских и греческих поэтах¹¹ В письме к Я М Боровскому он писал « мне кажется, статья имеет большее значение для поднятия международного значения русской культуры XVII–XVIII в., чем все остальные мои работы» Обращение к новолатинской поэзии привело П Н Беркова к разработке еще одной малоизученной темы Анализируя латинскую «Оду Петру II» Феофана Прокоповича, исследователь показал, какой злободневный смысл для писателей XVIII века имело обращение к тексту Псалтири Рассматривая оду как одно из первых применений эзоповского языка в русской литературе,¹² П Н Берков исследовал истоки традиции, очень важной как в XVIII столетии, так и в последующие времена

Постоянно заботясь о расширении источниковедческой базы для изучения русской литературы XVIII века, ученый был инициатором и руководителем основополагающих, незаменимых до сих пор библиографических трудов «Описание изданий гражданской печати 1708–январь 1725» (1955, сост Т А Быкова и М М Гуревич), «Описание изданий, напечатанных кириллицей 1689–январь 1725 г» (1958, сост Т А Быкова и М М Гуревич) и, наконец, фундаментального справочника «История русской литературы XVIII века Библиографический указатель» (1968, сост В П Степанов и Ю В Стенник) Эти труды существенно стимулировали исследование отечественной культуры XVIII столетия Стремясь обобщить накопленный опыт в изучении этого периода, П Н Берков задумал создать большой трехчастный труд — «Введение в изучение русской литературы XVIII века» Ученый успел завершить работу лишь над первой частью — «Очерк литературной историографии XVIII века» (1964) Вторую часть предполагалось посвятить проблемам источниковедения, третью — обзору основной научной проблематики

Самые сложные и спорные теоретические проблемы находили у П Н Беркова обоснованное решение, подкрепленное конкретными фактами Его работа о литературных интересах Ломоносова неразрывно связана со статьей о литературном направле-

¹¹ Берков П Н Русские — новолатинские и греческие поэты XVII–XX вв // *Extrait de L'Annuaire de l'Institut de Philologie et d'Histoire Orientales et Slaves* 1966–1967 Т XVIII Р 13–54

¹² Берков П Н Одно из первых применений эзоповского языка в России (латинская «Ода Петру II» Феофана Прокоповича, 1727 г) // *Проблемы теории и истории литературы* М 1971 С 74–82

нии Ломоносова,¹³ где содержится развернутая характеристика русского классицизма в целом. Последовательно опровергая представление о Ломоносове как поэте барокко, ученый останавливал внимание на таких вопросах, как отношение писателя к старорусской письменности, к античной литературе и т. д. Не приемля пустого жонглирования абстрактными понятиями, П. Н. Берков стремился к тому, чтобы «изучать факты, явления и процессы художественного развития национальной литературы во всей их сложности, в аспекте традиций и новаторства, в их социальной обусловленности и в качестве факторов общественно-политической и литературно-эстетической жизни».¹⁴

Приняв деятельное участие в спорах 1950–1960-х гг. о русском Просвещении, П. Н. Берков разграничил самые понятия «Просвещение» и «просветительство». Рассматривая развитие русской литературы начиная с Симеона Полоцкого и кончая произведениями, созданными в начале XIX века, исследователь наметил несколько этапов русского просветительства, в рамках которого особое место занимает период русского Просвещения — 1760–1780-е гг.¹⁵ Подчеркивая идеологическую сторону этого явления, ученый обращал внимание и на литературно-стилистическое его выражение. Особый этап русского просветительства связывается с периодом интенсивного усвоения и осмысления идей французского Просвещения. Однако для выявления национальных черт русского просветительства ученый считал необходимым сопоставлять его с Просвещением не только французским, немецким и английским, но также итальянским, польским и австрийским. Такая широкая постановка вопроса делает исследования П. Н. Беркова весьма актуальными для современной филологической науки.

Целостную картину возникновения и развития русской периодической печати представила книга П. Н. Беркова «История русской журналистики XVIII века» (1952). По охвату материала, систематичности изложения, емкости и точности характеристик отдельных изданий этот труд до сих пор является незаменимым и остается самым авторитетным как для филологов, так и для историков отечественной культуры. Эта книга, вышедшая в разгар борьбы с так называемым «космополитизмом», подверглась раз-

¹³ Берков П. Н. Проблема литературного направления Ломоносова // XVIII век. М.; Л., 1962. Сб. 5. С. 5–32.

¹⁴ Берков П. Н. Проблемы изучения русского классицизма // Русская литература XVIII века: Эпоха классицизма. М.; Л., 1964. С. 29 (XVIII век. Сб. 6).

¹⁵ Берков П. Н. Основные вопросы изучения русского просветительства // Проблемы русского Просвещения в литературе XVIII века. М.; Л., 1961. С. 5–27.

громной критике автора, в частности, обвиняли в том, что он «рассматривает историю прессы в отрыве от классовой борьбы общества» Прошли годы, давно забылись имена этих критиков, а исследование П Н Беркова заняло принадлежащее ему по праву почетное место в истории нашей науки

Не менее драматичной оказалась судьба и другого фундаментального труда ученого — «Истории русской комедии XVIII в» Книга была написана в 1949 г, но напечатать ее удалось лишь после смерти автора — в 1977 г П Н Берков ввел в историю русской драматургии новые имена, целый пласт новых текстов, дальнейшее изучение которых продолжится, очевидно, не один десяток лет Обратившись к редким печатным изданиям и многочисленным рукописным пьесам, исследователь показал основные тенденции в развитии комедийного жанра «Недоросль» Фонвизина впервые был рассмотрен в таком широком контексте, что это позволило выявить его связь с традициями отечественного театра и значение для дальнейшего развития русской драматургии В книге прослеживается взаимодействие между театром профессиональным и народным, интерес к которому проявился и в других работах ученого¹⁶ Необходимо в этой связи назвать и другой значительный труд, подготовленный П Н Берковым, — «Русская народная драма XVIII—XX веков Тексты пьес и описания представлений» (1953) с научным комментарием и содержательной вступительной статьей-исследованием

Постоянно подчеркивая значение национальных традиций в развитии русской литературы XVIII века, П Н Берков сделал исключительно много для изучения ее международных связей Его энциклопедическая образованность помогала ему рассматривать эти связи во всем их разнообразии для него не существовало временных и пространственных ограничений Уже упоминалось о его интересе к античной культуре Специальные работы ученый посвятил изучению восприятия в России Горация и Овидия,¹⁷ отмечая, что эти авторы открывали русским литераторам мир мифологии, который приобщал их к «международному репертуару» тем, сюжетов, образов «Можно не сомневаться в том, — говорил П Н Берков в своем докладе на VI Международном съезде славистов, — что национальная культурная оригинальность вовсе

¹⁶ См Кочеткова Н Д О П Н Беркове как фольклористе // Русская народная проза Л, 1972 С 266—268 (Русский фольклор Т XIII)

¹⁷ Берков П Н 1) Ранние русские переводчики Горация (К 2000-летию со дня рождения Горация) // Изв АН СССР Отд обществ наук 1935 № 10 С 1039—1056, 2) Овидий в русской литературе XVII—XVIII вв // Вестн Ленингр ун-та 1973 № 14 С 88—92

не является следствием обособленности, в которой живет данный народ, если бы это было возможно, а, напротив, зависит от интенсивности общений с другими народами, от его культурности, от степени его образованности и обусловлена умением сохранить критическое отношение к усваиваемому материалу».¹⁸

Обобщая свои многолетние наблюдения над процессом межкультурных отношений, исследователь разработал теорию «литературных контактов», учитывающую «соприкосновения» с «литературами как живыми, так и мертвыми, как с современными, так и с прошлыми этапами истории литературы этих живых народов, а также личные контакты между писателями и разные другие формы культурного общения».¹⁹

Такой исторический подход проявился в многочисленных исследованиях ученого, посвященных русско-славянским, русско-английским, русско-итальянским, русско-немецким, русско-французским культурным связям. Так, при изучении русско-польских контактов XVIII века П. Н. Берков выделил следующие вопросы: знание польского языка и литературы в России, переводы с польского на русский язык и с русского на польский, польские произведения на русские темы.²⁰

Исследуя русско-европейские связи, ученый существенно расширил представления о театральной жизни России XVIII века: им были выявлены новые сведения о спектаклях иностранных трупп и переводных пьесах, шедших на русской сцене. П. Н. Беркова всегда интересовали и судьбы отдельных людей — тех иностранцев, которые, оказавшись в России, сделались деятельными посредниками в процессе взаимодействия русской и европейской культур (англичанин Томас Консетт, французский литератор Фужере де Монброн, глава немецкой театральной труппы Й. Эккенберг, земляк и друг Гердера И. Г. Вилламов и многие другие). В то же время предметом изучения становились и контакты с европейцами русских писателей, оказавшихся за рубежом, в частно-

¹⁸ Берков П. Н. Вклад восточных славян в разработку так называемых «мировых образов» // Славянские литературы. VI Международный съезд славистов (Прага, август 1968): Доклады советской делегации. М., 1968. С. 187.

¹⁹ Берков П. Н. Об историческом подходе к изучению международных литературных контактов // Чешско-русские и словацко-русские литературные отношения (конец XVIII — начало XX в.). М., 1968. С. 41–57.

²⁰ Берков П. Н. Русско-польские литературные связи в XVIII веке // Исследования по славянскому литературоведению и стилистике: Доклады советских ученых на IV Международном съезде славистов. М., 1960. С. 77–105.

сти взаимоотношения Тредиаковского с аббатом Жираром Большой вклад внес ученый в разработку проблемы восприятия в России произведений выдающихся европейских философов и писателей: он прослеживал историю знакомства русских читателей с «Энциклопедией» Дидро и Д'Аламбера,²¹ изучал проникновение идей итальянского мыслителя Ч. Беккариа в Россию XVIII века²² и т. д.

Особенно глубоко и разносторонне П. Н. Берков изучил русско-немецкие культурные контакты, показав, как разнообразны и плодотворны были эти связи. Ученый наметил основные аспекты, отражающие их специфику: немецкие поселения в Москве и Петербурге; русские студенты в немецких университетах; немецкие путешественники в России; русско-немецкие контакты в Прибалтике; переводы русских сочинений на немецкий язык и немецких на русский; сведения о русской культуре в немецких журналах и, соответственно, о немецкой — в русских. Выдвигая эту обширную программу, П. Н. Берков во многом взял на себя ее осуществление. Теоретическое осмысление частных, конкретных наблюдений позволило ученому широко поставить вопрос о восприятии немецкой литературы русскими писателями²³. Вместе с тем он продолжал плодотворно разрабатывать и другую тему — знакомство немецких читателей и критиков с русской литературой. Неизменно подчеркивая роль переводов в ходе взаимного знакомства и сближения культур, П. Н. Берков посвятил ряд работ истории перевода отдельных произведений русской литературы на немецкий язык («Письмо о пользе стекла» Ломоносова, «Недоросль» Фонвизина).

Труды П. Н. Беркова, посвященные культурным контактам России и Европы, постоянно привлекавшие внимание как отечественных, так и зарубежных исследователей, переиздавались в составе отдельных сборников в Германии и в Англии.²⁴ В 1958 г.

²¹ *Berkov P N Histoire de l'Encyclopédie dans la Russie du XVIIIe siècle // Revue des Etudes slaves. 1965. T. 44 P. 47–58*

²² *Берков П Н Книга Чезаре Беккариа «О преступлениях и наказаниях» в России // Россия и Италия: Из истории русско-итальянских культурных и общественных отношений. М., 1968 С. 57–76*

²³ См. *Берков П Н Немецкая литература в России в XVIII веке // Берков П Н Проблемы исторического развития литератур Статьи Л., 1981. С. 256–297*

²⁴ *Berkov Pavel N Literarische Wechselbeziehungen zwischen Russland und Westeuropa im 18 Jahrhundert Berlin, 1968 290 S., Berkov P N Literary Contacts between Russia and the West since Fourteenth Century Collected Studies London, 1973*

ученый был избран председателем Информационно-библиографической комиссии при Международном комитете славистов, что отражало признание его заслуг не только в области изучения межнациональных культурных контактов, но и в развитии таких важных дисциплин, как библиография и источниковедение. Для специалистов по истории русской культуры XVIII века первостепенное значение сохраняют книга П. Н. Беркова «Библиографическая эвристика» (1960) и сборник «Избранное: Труды по книговедению и библиографии» (1978). Многочисленные ценнейшие библиографические находки и уточнения содержатся в его обзорах и рецензиях, существенно дополняющих рассматривавшиеся им труды.

Человек большой и щедрой души, П. Н. Берков был лишен мелочных чувств зависти и ревности по отношению к коллегам. С большим интересом и неизменным сочувствием он относился к работам других исследователей, о чем свидетельствуют и его статьи, приуроченные к юбилейным датам коллег, и некрологи, в которых он всегда стремился показать научные достижения своих друзей, коллег, а иногда и критиков. Обширный список этих статей включает имена многих русских и зарубежных специалистов по русской литературе XVIII века: И. Бадалич, Д. Д. Благой, В. П. Велчев, Э. Винтер, А. В. Позднеев, Г. Рааб, Б. М. Эйхенбаум, В. Якубовский и др. Уважение и интерес к работам да и самим судьбам своих предшественников и современников у П. Н. Беркова всегда сочетались с заботой о современном состоянии науки и ее завтрашнем дне. Намеченные им проблемы, введенные в научный оборот и систематизированные материалы служат и долго будут служить ценнейшим источником для дальнейших научных разработок. Дань нашей благодарности и уважения к памяти ученого — этот юбилейный выпуск сборника «XVIII век».